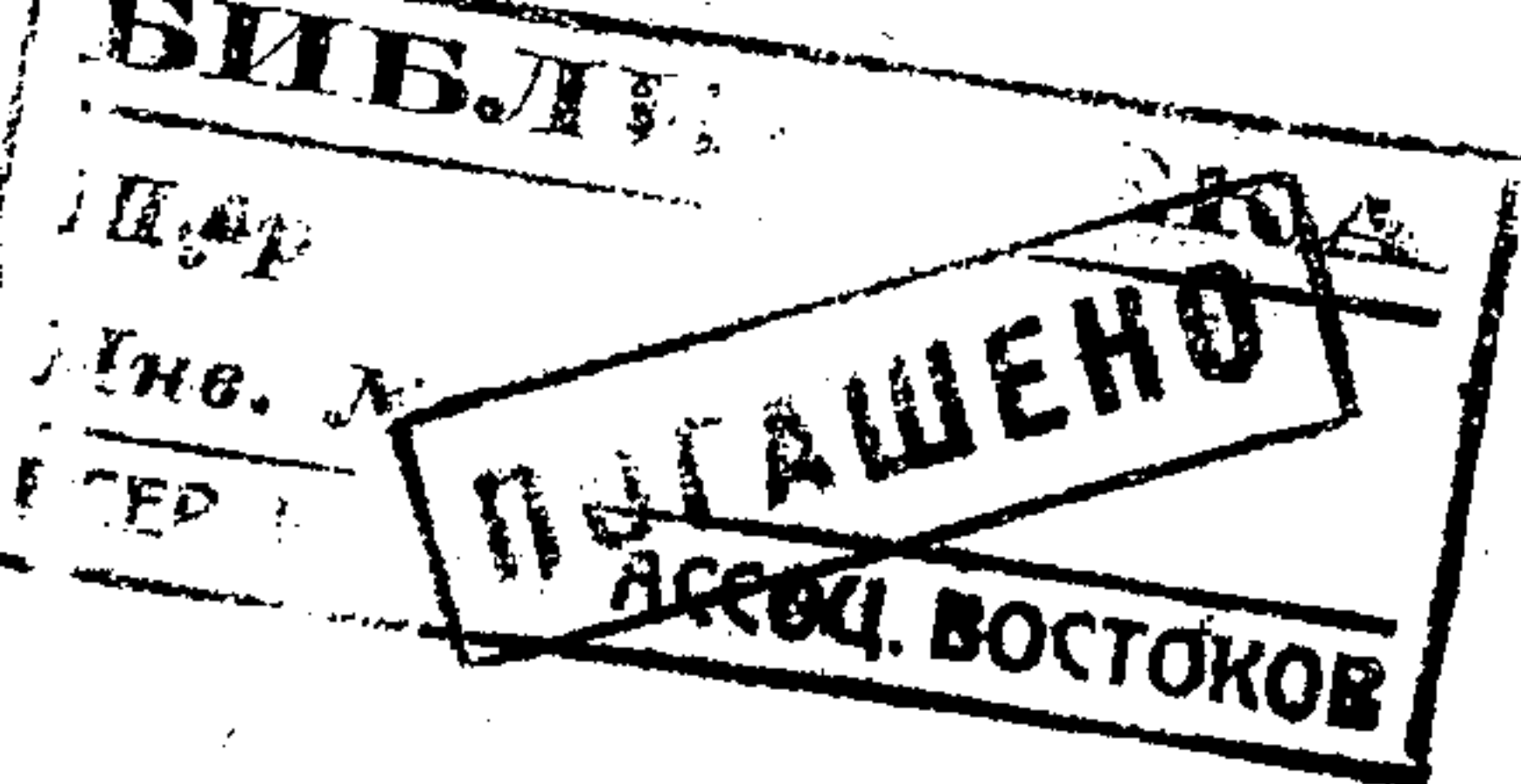

U $\frac{152}{600}$
II

БОСФОРЪ
И
НОВЫЕ ОЧЕРКИ
КОНСТАНТИНОПОЛЯ.

ВОДНОРЪ

И

НОВЫЕ ОЧЕРКИ

КОНСТАНТИНОПОЛЯ.

ГОЧИНЕНИЕ

Константина Базили,

съ чепырьмя гравированными рисунками изъ альбомовъ

Карла Павловича Брюлова.

ЧАСТЬ II.

САНКТ ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ГРЕЧА.

1836

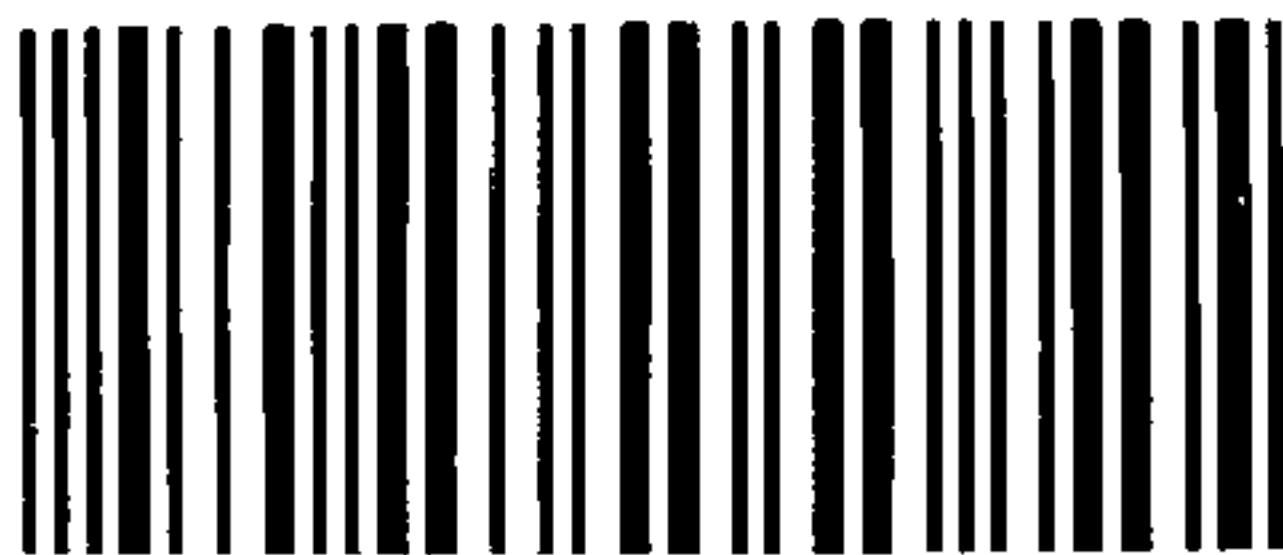
5842

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ , чтобы по оппечаташи представлены были въ
Ценсурный Комитетъ три экземпляра.

Санктпетербургъ, 7-го Октября, 1836 года.

Ценсоръ *Петръ Корсаковъ.*

2007096508

ОГЛАВЛЕНІЕ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

стр.

ГЛАВА I. Буря на Босфоръ. — Погибель каика. — Щегольство кораблей. — Торговое мореплаваніе Турокъ. — Внутренняя и вѣшняя торговля. — Капшалисты, Паши и банкиры. — Фабрики въ Турціи. — Услужливость Европы. — Торговые практшпы. — Духовный законъ о торговлѣ. — Торговля Грековъ и Болгаръ. — Вольные люди. — Берашы и фирманы. — Турецкіе дома. — Маклера. — Свобода торговли. — Ея выгоды и невыгоды для Турціи. — Пророчества поэшовъ и журналистовъ . . . 1

ГЛАВА II. Путешествующіе Англичане. — Ихъ несчастіе. — Синьоръ Андрико. — Приключенія и знакомство на большой дорогѣ. — Запасный конь. — Сглазка. — Наѣздникъ. — Нѣкоторыя мысли о женщинахъ и объ обычаяхъ цѣловать руку. — Ландшафты. — Славянскій городокъ. — Письма Леди Моншею. — Любовные шалисманы и чары. — Пренная и вѣшная эпоха Бѣлграда. — Водопроводы и бенды. — Поэма въ честь Махмуда. — Домузъ-дере и Турецкій лагерь 34

ГЛАВА III. Охоша. — Духовный законъ о дичи. — Левендъ-чифшликъ. — Турецкая мыза. — Полевая

работы. — Паспухи и земледѣльцы. — Плугъ. —
Хлѣбъ въ Турціи. — Снабженіе хлѣбомъ споли-
цы. — Припѣсненія и злоупотребленія. — Хлѣбная
канцелярія. — Турецкіе комиссары. — Сшарая
мысль о вліяніи климата. — Налоги. — Поголов-
ная подашь; ея разряды; ея преобразование. — Спа-
писшика въ Турціи

63

ГЛАВА IV. Молодой помѣщикъ. — Тайнственная хозяй-
ка и зубная боль. — Рецептъ. — Садъ. — Фрук-
ты. — Искусство Хіосскаго садовника. — Сшран-
ное сочепаніе должностей. — Каймакъ и гяуршъ. —
Сшадю; его дисциплина. — Ночлегъ у Турка и по-
говорка Санхо-Пансы. — Гоешинецъ. — Куркуруза;
ея важность и способъ ее гошовить и кушашъ. . .

104

ГЛАВА V. Ушро на горахъ. — Шайка разбойниковъ. —
Несчастіе придворнаго аптекаря. — Казни Черно-
горцевъ. — Оазисъ. — Пожаръ въ Сшамбулъ. —
Вельможы на пожаръ. — Зажигащели. — Полиши-
ка Сераскира. — Всесожженіе Янычаръ. — Пожа-
ры полишическіе и смѣлость Турчанки. — Зажи-
гательныя рѣчи. — Тандуры и другія причины по-
жара. — Арапы и Алхимикъ. — Запрещеніе сшроить
каменные дома. — Гіавгиры. — Музыканшы и по-
жарные сшорожа. — Торги. — Турчанки на пожа-
ръ. — Таборъ. — Философія погорѣлаго Турка. —
Сшроевые лѣса и новый законъ. — Бодрость Мах-
муда.

131

ГЛАВА VI. Воспоромахія. — Гора Гиганша. — Тур-
чанки въ карешъ. — Туалешъ быковъ. — Гробъ Ги-
ганша. — Обсервапорія. — Луна Рамазана и дож-

III

стр

ди. — Бѣшеный лавръ. — Монашпырь неусыпныхъ. — Сулпанъ въ новомъ Сералѣ. — Новый характеръ столицы. — Пристанъ быка. — Этимологіи Скутари. — Булгурау. — Воспокъ и Западъ. — Халкидонъ. — Іоаннъ Злапоусшъ. 173

ГЛАВА VII. Библіотеки. — Религія и Наука. — Упадокъ библіотекъ. Ученый вельможа. — Мнѣнія Турецкаго офицера. — Списываніе книгъ. — Односпоронность Турецкой словесности. — Сулпанская награда за ученый трудъ. — Новыя книги . . . 214

ГЛАВА VIII. Бани. — Классическая драпировка и ходули. — Наслаждение и пышки. — Дешевизна. — Водопроводъ Валенса. — Пророчества. — Тысяча и одна колонна. — Сисперны. — Респорашоръ и брадобрѣй 236

ГЛАВА IX. Призывная пушка. — Опѣздъ. — Укрѣпленія на Босфорѣ. — Казенный инженеръ. — Наши пракшашы и свобода мореплаванія. — Воспоминанія объ Аргонавтахъ. — Мнѣнія объ образованіи Босфора. — Прощаніе. 264

БОСФОРЪ

И

НОВЫЕ ОЧЕРКИ

КОНСТАНТИНОПОЛЯ.

ГЛАВА I.

Буря на Босфоръ. — Погибель кайка. — Щегольство кораблей. — Торговое морейплаваніе Турокъ. — Внутренняя и внѣшняя торговля. — Капиталисты, Паши и банкиры. — Фабрики въ Турціи. — Услужливость Европы. — Торговые трактаты. — Духовный законъ о торговлѣ. — Торговля Грековъ и Болгаръ. Вольные люди. — Бераты и фирманы. — Турецкіе дома. — Маклера. — Свобода торговли. — Ея выгоды и невыгоды для Турціи. — Пророчества поэтовъ и журналистовъ.

Нѣсколько недѣль поспоянно дули свѣжіе періодическіе норды; Черное Море разливало свою прохладу въ Буюкдере, и мы вовсе не шер-

пѣли отъ Іюльскихъ жаровъ. Въ самый полдень, сидя въ тѣни террасъ посольскаго сада, мы любовались на корабли, которые подъ всѣми парусами, въ полномъ грузѣ, съ вѣтромъ и съ теченіемъ спускались по Босфору. Но вѣтры Чернаго Моря вмѣстѣ съ кораблями нагнали тучу, которая разразилась около вечера надъ предмѣстіемъ, и нѣсколько часовъ буйно праздновала свои атмосферическія сапурналіи, съ дождемъ, съ громами, съ воплемъ прибрежныхъ скалъ и рощъ. Лѣтняя гроза имѣетъ здѣсь невыразимую красоту; въ ней проявляется въ полномъ величій могущественная природа юга. Она налетаетъ неожиданная, какъ порывъ снѣга въ жителѣ этой страны, а быстрота ея дѣйствій имѣетъ что-то драматическое и волшебное. Мы возвращались верхами съ Буюкдерскихъ горъ, и гроза застала насъ среди «Большой Долины.» Долина мгновенно спемнѣла; она еще защищала насъ отъ вѣтра, который шумѣлъ уже въ морѣ, и только отъ времени до времени прорывался къ намъ изъ прибрежнаго ея опверстія. При первыхъ капляхъ дождя, рѣдкихъ и крупныхъ, дамы бывшія съ нами хотѣли спасаться подъ плащаномъ Госп-

Фрида, и переждать грозу въ его гостепріимномъ дуплѣ, которое могло вмѣстить все наше общество. Но дерево изувѣченное огнь громова было безъ сомнѣнія самымъ опаснымъ убѣжищемъ во время грозы. Мы пустились во весь опоръ по долинь. Дождь пошелъ ливнемъ; мракъ сгущалъ; когда его разрѣзала молнія, бѣлая драпировка дамъ развѣваемая вѣтромъ, придавала нашей кавалькадѣ что-то балладное. Громъ произвелъ съ переливчатымъ эхомъ долины гармонію чуднаго эффекта. Перекашны эха съ такою музыкальною точностію переходили по всѣмъ нотамъ гаммы, такъ правильно сливались подобно звукамъ гармоники или кашолическихъ органовъ, что я вслушавшись въ этотъ праурный концертъ облаковъ и горъ, былъ готовъ подумать, что перекашны эха послужили первообразомъ нашей музыкальной октавы.

Когда мы достигли предѣловъ дождь проникъ насъ до костей. Это не помѣшало намъ насладиться еще нѣсколько времени зрѣлищемъ бури изъ нашихъ оконъ. Молніи поминутно обливали ослѣпительнымъ блескомъ берега и море. Освѣщенныя ею среди мрака выказывались горы Азіи, но безъ своихъ пѣней, слышныя въ одну

массу шумана, будто колоссальные силуэты. По взволнованному Босфору проходилъ корабль, кошораго разорванные и развѣваемые въпромъ паруса казались драпировкою ночнаго привидѣнія. Корабль поворопилъ къ нашему берегу и положилъ якорь на Буюкдерскомъ рейдѣ; но кайкъ, нѣсколько разъ завидѣнный нами среди пролива при свѣшѣ молній, болѣе не показывался на опущѣломъ морѣ. Попалъ ли онъ подъ носъ корабля, гонимаго бурею, и былъ имъ опрокинутъ, или волны залили и проглотили свою одинокую жертву? — Босфорскія волны имѣющъ силу необыкновенную, какъ и во всякой узкости, гдѣ море измученное ошъ въпра, не находишъ достапочно проспранспва, что бы разлишъся правильнымъ волненіемъ. Чрезмѣрная длина Босфорскихъ кайковъ, способствующая быспрошѣ хода и придающая имъ сполько изящности, увеличиваетъ ихъ опасности. Не рѣдко случается что легкій кайкъ, подняшый на перевѣсъ волною, въ то самое время, когда спускается по ея уклону, получаешъ такой сильный ударъ другой подоспѣвшей подъ него волны, что переламывается по поламъ. Подобное несчастіе спойло жизни пер-

вому драгоману нашей Миссіи за годъ до моего прибытія въ Констаншинополь.

Буря стихла около полуночи; съ вечера намъ предсказывали перемену вѣтра; обыкновенно, когда южный вѣтеръ приходитъ на смѣну сѣвернаго, послѣдній какъ часовой передаетъ свой пароль съ бурею и съ громами, или бушуетъ съ досады, прощаясь съ Босфоромъ, и принужденный возвратиться въ свои пущыни.

Мы готовились на одно изъ самыхъ одушевленныхъ зрѣлищъ Босфора: ничего нельзя представить себѣ живѣе картины, которую представляетъ проливъ, когда послѣ продолжительныхъ нордовъ наступитъ южный вѣтеръ. Тысячи кораблей были заперты Босфоромъ, »ключемъ Понта,« какъ называютъ его Эврипидъ. Съ самаго утра начали они проходить подъ нашими окнами; слабому еще дуновенію южнаго вѣтра были выпавлены цѣлыя пирамиды парусовъ, и по обѣимъ сторонамъ каждого корабля распустились лиселя, будно крылья. Купеческіе корабли Средиземнаго Моря избалованы вѣтрами эшаго опечесства Зефировъ. Нельзя не удивляться ихъ смѣлой парусности, высотѣ и легкости ихъ мачтъ, и необычному

количеству ихъ парусовъ. Съ такимъ щегольствомъ они бы не долго плавали въ сѣверныхъ моряхъ и въ Океанѣ. Для большей легкости Греческіе и Іоническіе корабли употребляютъ паруса бумажные, коихъ бѣлизна имѣетъ что-то очаровательное, и еще болѣе увеличиваетъ для глазъ ихъ дерзкіе объемы. Замѣтимъ еще что въ этомъ морѣ вѣчнаго пиратства и вѣчнаго торговаго движенія скорость составляетъ главное достоинство купческаго мореплавателя, и онъ охотно жертвуетъ вмѣстительностію, и даже прочностію своего корабля, чтобы сдѣлать его хорошимъ ходокомъ; а съ качествомъ хорошаго хода и съ легкостію корабля неразлучна изящность формъ, предославленная въ другихъ моряхъ только военному флоту.

Между легкими бригами и голештами Средиземнаго Моря показывались опъ времени до времени неуклюжіе бриги и шкуны подъ флагами Голландіи, Даніи и Швеціи. Англійскіе и Американскіе корабли составляли переходъ опъ одной архитектуры въ другую. О Турецкихъ корабляхъ не спрашивайте: одинъ только Турецкій флагъ не показывается между флагами по-

крывающими проливъ. Развъ порою увидише посудину уродливой формы, кошорая подъ парусами стоишъ какъ вкопанная, и предъ нею проходятъ корабли. Это *чхштурме*, особенный родъ мореходнаго судна, употребляемаго Турками для плаванія по Черному Морю, отъ Константинополя до Трeбизонда и Анапы, или до Варны и до Дунайскихъ устьевъ, всегда вдоль берега. Чхштурме бывають иногда величиною съ большой купеческѣй бригъ и принимаютъ значительные грузы. Постройка ихъ напоминаетъ форму кайковъ, но необыкновенная высота кормы имѣетъ что-то чудовищное для глаза привыкшаго къ прямымъ линіямъ нашей морской архитектуры. Пришомъ форма маленькихъ кайковъ теряетъ всю свою красоту въ эшомъ колоссальномъ размѣрѣ, и становишся еще болѣе неуклюжая и тяжелая для глаза нежели для плаванія. Вооруженіе ихъ представляетъ соединенную парусность брига и люгера; они плавають только при попушномъ вѣтрѣ, а лавировать почти не могутъ. Это собственно Турецкіе корабли; ихъ коммерческое мореплаваніе ограничивается снабженіемъ столицы дровами, угольями, и всякими припасами;

они не идушъ далѣе Анапы и Дуная, какъ и военный флотъ не идетъ далѣе Родоса.

Туркамъ за кейфомъ и за буншами некогда думашъ о торговлѣ и мореплаваніи. Они вправѣ полагаешъ, что всѣ Европейскіе народы съ такимъ усердіемъ посылаюшъ къ нимъ свои корабли, чтобы служишъ правовѣрному народу, и угождашъ его прихошамъ произведеніями всего міра. Магомешъ обѣщаетъ честному купцу почешное мѣсто въ Эдемѣ; но Турецкіе купцы увѣрены, что они могушъ заслужишъ это мѣсто торгуя у себя, и не входя въ заразительныя сношенія съ невѣрными. И въ самомъ дѣлѣ они большею частію честны въ своей мелкой торговлѣ. Но ни въ чемъ такъ не выказываетсѣ безспрасшіе Опшоманъ, какъ въ этомъ мершвомъ торговомъ бездѣйствіи, тогда какъ предъ ними суешитсѣ вся Европа съ своею торговлею. Если мѣстоположеніе Константинополя, неоспоримо первое въ мірѣ для торговли, не пробудило доселѣ въ нихъ торговой дѣятельности, то уже безъ сомнѣнія въ книгѣ судьбъ написано, что они рѣшительно никогда не будушъ коммерческою націею, и не выйдутъ изъ сферы своей старинной лавочной и караван-